

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4р.
съ пересылкою. *

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я .

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи. *

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О учебникѣ по Закону Божію для церковно-приходскихъ школъ и другихъ начальныхъ училищъ протоіерея Петра Смирнова.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 17 — 28 марта 1888 г. постановлено одобрить, въ качествѣ учебника по Закону Божію для церковно-приходскихъ школъ и другихъ начальныхъ училищъ, представленное кафедральнымъ протоіереемъ С. Петербургскаго Исаакіевского собора Петромъ Смирновымъ учебное руководство, подъ заглавіемъ: „Наставленіе въ Законѣ Божіемъ“, въ его исправленномъ видѣ по программѣ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 14 марта — 17 мая 1888 г. за № 58, утвержденнымъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

одобрить, въ качествѣ учебнаго пособия для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты составленную *А. Матвѣевою* „Русскую грамматику въ диетовкахъ“ (С.-Петербургъ, 1888 г., ц. 25 к.).

II. Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 17—28 мая 1888 г. за № 60, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ книжки, изданныя подъ редакцію Преосвященнаго Александра, Епископа Можайскаго, подъ заглавіями: 1) „Начало христіанства на Руси“ (Москва, 1888 г., ц. 4 к.), и 2) „Св. равноапостольный князь Владиміръ. Къ 900-лѣтію крещенія Руси“. (Москва, 1887 г., ц. 7 к.).

III. Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 17—28 мая 1888 г. за № 61, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: одобрить для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ и народного чтенія книжки подъ заглавіемъ: „Ученіе иже во Святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, Архіепископа Константинопольскаго, о необходимости и пользѣ чтенія Священнаго Писанія, съ краткимъ жизнеописатель-

нымъ предисловіемъ". (Москва, 1887 г., цѣна 5 к.).

(Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ № 23).

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, управляясь, съ Высочайшаго разрѣшенія, на нѣкоторое время изъ С. Петербурга, передалъ исполненіе обязанностей Товарищу своему по сей должности тайному совѣтнику *Смирнову*.

(Церк. Вѣд. № 26).

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 26, 27 и 29 іюня.

26 іюня, въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Ионааномъ совершена Божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ, по случаю ежегодно бывающаго въ эту недѣлю въ Ярославль изъ собора крестнаго хода кругомъ всего города. Архипастырю сослужили настоятель Аванасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, ректоръ семинаріи, протоіерей Н. Барскій, и соборное духовенство. Слово, приличествующее случаю, сказано своевременно протоіереемъ Христорожественскія церкви Аполлономъ Кедровымъ. Предъ литургіею были принесены въ соборъ чудотворный нерукотворенный образъ Спасителя изъ Спасопробовскія церкви и Казанская икона Божіей Матери изъ женскаго монастыря, а въ концѣ литургіи были принесены къ собору, въ сопровожденіи духовенства, храмовыя и особенно чтимыя свв. иконы, съ хоругвями, отъ всѣхъ приходскихъ церквей г. Ярославля. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Ионаанъ, по отпустѣ литургіи сдѣлалъ обычное начало крестнаго хода и, вышедъ во главѣ онаго изъ собора, прослѣдовалъ до церкви Варвары Великомученицы. Изъ церквей, находя-

щихся на пути слѣдованія крестнаго хода отъ собора до Варваринскія церкви, духовенство выходило для встрѣчи крестнаго хода. При Варваринской церкви Владыка благословилъ продолжать крестный ходъ архимандриту Владиміру, а Самъ, вошедъ въ храмъ и разоблачившись здѣсь, возвратился въ Архіерейскій домъ. Когда же крестный ходъ дошелъ до Спасскаго монастыря, Владыка снова облачился и, вышедъ изъ западныхъ вратъ, противъ которыхъ остановились святыя иконы, совершилъ здѣсь краткое молебное пѣніе свв. Благовѣрнымъ князьямъ Ярославскимъ чудотворцамъ, Θεодору, Давиду и Константину, и Василию и Константину. Стечение народа въ крестномъ ходу было многочисленное. Ходъ продолжался отъ 10³/₄ часовъ дня до 2¹/₂ по полудни.

27 іюня, въ понедѣльникъ 3-я седмицы по Пятидесятницѣ и—день побѣды подъ Полтавою Петра I, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Ионааномъ было совершено, по случаю означенной побѣды, благодарственное молебное пѣніе въ крестовой Воскресенской церкви, что при Архіерейскомъ домѣ. Въ совершеніи этого молебнаго пѣнія Архипастыремъ принимали участіе казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, съ братіею, и городское духовенство.

29 іюня, въ день празднества свв. первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Ионаанъ совершилъ въ томъ же храмѣ Божественную литургію и послѣ литургіи благодарственный царскій молебенъ съ канонамъ свв. Апостоламъ Петру и Павлу, по случаю Тезоименитствъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ князей Павла Александровича и Петра Николаевича и дня Рожденія (26 іюня) Великія княгини Александры Іосифовны. Архипастырю сослужили на литургіи ректоръ семинаріи, протоіерей Н. Барскій, благочинный Архіерейскаго дома, іеромонахъ Власій, и ризничій, іеромонахъ Лазарь. Въ совершеніи молебнаго пѣнія принимало участіе и городское духовенство.

Предложение Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, Ярославской городской Управѣ, отъ 11 іюня 1888 года за № 2239.

Въ виду имѣющаго быть, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 17 февраля сего 1888 года, празднованія 900-лѣтія крещенія русскаго народа, въ 15-й день іюля мѣсяца, крестнаго хода изъ кафедральнаго собора на рѣку Волгу для освященія воды, предлагаю Ярославской городской Управѣ сдѣлать своевременно нужныя для сего празднованія распоряженія и построить новую, приличную сему торжеству, сѣнь для іордани, или обновить и украсить нынѣ существующую, или же почтить и ознаменовать сіе великое и священное торжество какимъ либо другимъ дѣломъ Христіанской вѣры и благочестія и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ. Арх. І.

Церемоніаль крестнаго хода изъ Ярославскаго кафедральнаго собора на р. Волгу и затѣмъ на площадь противъ собора, съ сѣверной его стороны, 15-го іюля 1888 года, по случаю празднованія 900-лѣтія крещенія Руси.

1. Градское приходское духовенство заблаговременно объявить въ церквахъ о времени и порядкѣ празднованія.

2. Наканунѣ празднованія, 14-го іюля, во всѣхъ градскихъ церквахъ полнымъ составомъ причтовъ совершается всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ, величаніемъ и акаѣистомъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру. Въ Спасскомъ монастырѣ, въ соборномъ храмѣ Св. Благочестивыхъ Князей, всенощное бдѣніе будетъ отправлено Его Высокопреосвященствомъ. Благочестивѣ ко всенощному бдѣнію долженъ быть одновременно во всѣхъ градскихъ церквахъ въ 6 часовъ вечера, высокоторжественный, продолжающійся $\frac{1}{2}$ часа, такъ чтобы бдѣніе началось въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ. Облаченіе должно быть бѣлое-глазетовое или парчевое.

3. Въ самый день празднованія, 15-го іюля, во всѣхъ градскихъ церквахъ въ обычное время совершаются торжественно раннія литургіи

и на оныхъ произносятся поученія, соответствующія воспоминаемому событію.

Въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ утра приносятся въ кафедральный соборъ: 1) изъ Спасской всеградской церкви икона Спасителя и устанавливается на обычномъ мѣстѣ предъ солеей, — вмѣстѣ съ иконою приносятся и двѣ хоругви; 2) изъ Ильинской церкви — ковчегъ съ частію ризы Господней.

Въ 9 часовъ начинается въ кафедральномъ соборѣ благовѣстѣ съ перезвономъ; въ 10 часовъ придутъ въ соборъ Высокопреосвященный, и, по встрѣчѣ и облаченіи, совершается Божественная литургія въ сослуженіи 2-хъ архимандритовъ, 2-хъ протоіереевъ и 2-хъ священниковъ. Къ концу литургіи, не позже 11 $\frac{1}{2}$ часовъ, собирается въ соборъ все духовенство градское-приходское, военное и домовыхъ церквей, имѣя съ собою бѣлое — глазетовое или парчевое облаченіе.

По окончаніи литургіи, выстраивается крестный ходъ въ нижеизложенномъ порядкѣ и по началѣ молебнаго пѣнія, при пѣніи тропарей: Спасителю, Божіей Матери, Свят. Николаю; Князю Владиміру, Князьямъ Василю и Константину и Кн. Св. Александру Невскому, иконы которыхъ имѣютъ быть несены, крестный ходъ направляется подъ руководствомъ ключаря къ *семеновскому спуску*, которымъ приходитъ къ мѣсту, приготовленному для освященія воды, на р. Волгѣ. Здѣсь совершается водоосвященіе по чину 1-го августа.

По освященіи воды, крестный ходъ возвращается обратно на соборную площадь и останавливается предъ соборомъ, гдѣ будетъ устроено возвышеніе. На возвышеніе это вносятся иконы: Спасителя, Божіей Матери и Князя Владиміра, предъ которыми становятся Высокопреосвященный, архимандриты и протоіереи. Прочія иконы устанавливаются рядомъ съ восточной стороны возвышенія, хоругви по угламъ возвышенія, духовенство съ южной и сѣверной стороны возвышенія. Протоіаконовъ возглашаетъ сугубую ектенію, Высокопреосвященный, по возгласѣ, читаетъ благодарственную молитву и пѣвчіе, по окончаніи молитвы, поютъ: „Тебѣ Бога хвалимъ“. По отпускѣ воз-

глашается: 1) многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому; 2) Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Ионафану и всему освященному клиру; 3) вѣчная память благовѣрнымъ и христіолюбивымъ Императорамъ и Императрицамъ, Царямъ и Царицамъ, Князьямъ и Княгинямъ и всѣмъ ревностно подвизавшимся въ распространеніи Православныя вѣры и церкви; и 4) многолѣтіе благовѣрнымъ: Правительствующему Синодиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, христіолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По пѣніи послѣдняго многолѣтія, Высокопреосвященный осѣняетъ крестомъ на всѣ 4-ре стороны и кропитъ св. водою, затѣмъ окропляются св. водою войска и знамена, имѣющія быть при этомъ.

По окончаніи молебствія, крестный ходъ возвращается въ соборъ западными дверями.

Во время крестнаго хода совершается звонъ: въ соборѣ и въ церквахъ, стоящихъ на пути крестнаго хода. Послѣ крестнаго хода, въ теченіи всего дня, во всѣхъ градскихъ церквахъ производится высокаторжественный, по возможности, непрерывный звонъ.

4. *Порядокъ крестнаго хода.* Предшествуетъ крестному ходу ключарь, за нимъ: псаломщикъ съ фонаремъ, два псаломщика съ запрестольными—крестомъ и иконою Божіей Матери, и два псаломщика для смѣны.

Псаломщики съ хоругвями Спасской всеградской церкви. За ними два псаломщика для смѣны.

Псаломщики съ хоругвями соборными. За ними два псаломщика для смѣны.

Икона Св. Князя Владиміра, несомая діаконами и псаломщиками на носилкахъ. При нихъ два діакона и два псаломщика для смѣны.

Св. Евангеліе (большое), несомое двумя священниками. При нихъ два священника для смѣны.

Икона Св. Благовѣрныхъ Князей Василя и Константина, несомая псаломщиками на носилкахъ. При нихъ два псаломщика для смѣны.

Икона Св. Князя Александра Невскаго, не-

сомая на рукахъ двумя священниками. При нихъ два священника для смѣны.

Икона Св. Николая Чудотворца, несомая діаконами и псаломщиками на носилкахъ. При нихъ два псаломщика для смѣны.

Икона Владимірской Божіей Матери, несомая псаломщиками и діаконами на носилкахъ. При нихъ два псаломщика и два діакона для смѣны.

Икона Спасителя, несомая псаломщиками и діаконами на носилкахъ. При нихъ два псаломщика и два діакона для смѣны.

Ковчегъ съ частию ризы Господней, несомый священникомъ.

Пѣвчіе архіерейскаго хора.

Священники и протоіереи по два въ рядъ.

Два псаломщика съ рипидами.

Каедральный протоіерей съ крестомъ на престольнымъ на блюдѣ для водоосвященія, и протоіерей Свято-Духовской церкви съ малымъ евангеліемъ

О.о. архимандриты по парно.

Иподіаконы съ трикиріемъ и дикиріемъ.

Высокопреосвященный Архипастырь.

Протодіаконъ, діаконъ (соборный) и посошникъ.

Псаломщикъ съ чашею для св. воды.

Представители отъ города.

По прибытіи на іордань, крестъ и евангеліе полагаются на аналогіяхъ, иконы устанавливаются врьдъ съ восточной стороны, хоругви по угламъ, духовенство становится съ правой и лѣвой стороны, рядами.

Обратный ходъ въ томъ же порядкѣ до устроеннаго на соборной площади возвышенія.

По окончаніи молебствія, духовенство съ иконою Спасителя, хоругвями (Спасской церкви) и ковчегомъ ризы Господней возвращается въ свои церкви, прочее духовенство и иконы идутъ въ соборъ.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному ведомству.

Рукоположены: іеродіаконъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря *Василій*, 18 мая, при служеніи Преосвященнѣйшаго Амфилохія, Епископа Угличскаго, въ Ярославскомъ Успенскомъ

кафедральномъ соборѣ, во іеромонаха; іеродіаконъ Угличскаго Покровскаго монастыря *Панкратій*, 23 мая, при служеніи Высокопреосвященнѣйшаго Іоанана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, въ Ярославской градской Леонтіевско - кладбищенской церкви, во іеромонаха.

Определены: послушникъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря Кронидъ *Аргашельскій* псаломщикомъ къ Угличскому Преображенскому собору, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 10 іюня; бывшій ученикъ 1 класса Виванской духовной семинаріи Василій *Казанскій* псаломщикомъ къ церкви села Бекрень, Мологскаго уѣзда, съ надеждою рукоположенія въ санъ діакона, по открытіи при сей церкви трехчленнаго причта, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 10 іюня; крестьянинъ деревни Фокина, Пошехонскаго уѣзда, Яковъ *Окольниковъ* въ число послушниковъ Пошехонской Исаковой пустыни, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11 іюня; бывшій ученикъ 3 класса Ярославской духовной семинаріи Алексѣй *Соколовъ* псаломщикомъ къ Романов - Борисоглѣбскому Воскресенскому собору, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 15 іюня.

Перемѣщены: діаконъ церкви села Ордина, Мышкинскаго уѣзда, Константинъ *Сужопрудскій* и діаконъ церкви села Леонтіевскаго, Мологскаго уѣзда, Николай *Виноградовъ*, одинъ на мѣсто другаго, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 13 іюня.

Уволены за штатъ: священникъ Угличской градской Царевской, что на крови, церкви Михаилъ *Преображенскій*, а на его мѣсто *перемѣщенъ* священникъ церкви села Ѳеодорска, Пошехонскаго уѣзда, Павелъ *Ремезовъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 29 мая; священникъ церкви села Унимери, Ярославскаго уѣзда, Павелъ *Ломинскій*, а на его мѣсто *перемѣщенъ* священникъ Христорождественской церкви села Сеславина, того же уѣзда, Николай *Воздвиженскій*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 1-го іюня; псаломщикъ церкви села Пономарева, Ярославскаго уѣзда, Павелъ *Лебедевъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 16 іюня.

Уволенъ отъ должности пономарь Угличскаго Преображенскаго собора Иванъ *Полтаевъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 16-го іюня.

У м е р ш а я.

Вдова священника церкви села Пономарева, Ярославскаго уѣзда, Ѳеоктиста *Богословская*, получавшая пенсію по 65 руб. въ годъ, умерла 9 іюня.

Объ утвержденіи въ должности духовника.

Священникъ церкви села Заозерья, Угличскаго уѣзда, Сумеонъ *Рудинскій*, согласно выбору духовенства, Епархіальнымъ Начальствомъ 14 іюня, утверждень въ должности духовника по благочинію священника церкви села Ворошилова Арсенія Богородскаго, на мѣсто занимавшаго эту должность умершаго священника Александра Пріорова.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Избранные прихожанами, съ согласія церковныхъ причтовъ, Епархіальнымъ Начальствомъ, 14 іюня, утверждены въ должности церковныхъ старостъ: по Ростовскому уѣзду: крестьянинъ Иванъ *Осоринъ* — къ церкви села Макарова; по Пошехонскому уѣзду: крестьянинъ Плагонъ *Степановъ* — къ церкви села Пельнева.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Старостъ церкви села Горькой Соли, Мологскаго уѣзда, отставному унтеръ - офицеру Тимоѳею *Неустрову*, 5 апрѣля, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею свидѣтельства, за его усердіе къ дѣлу народнаго образованія, ознаменованное пожертвованіемъ 80 руб. на постройку помѣщенія для мѣстной церковно - приходской школы.

Объ изъясненіи благодарности Епархіальнаго Начальства.

Священнику Покровской церкви села Новоселокъ, Мологскаго уѣзда, Петру *Стратилатову*,

21 июня, изъявлена благодарность Епархіального Начальства, съ выдачею свидѣтельства, за его усердную службу церкви Божіей и приходу.

О дозволеніи носить рясу.

Псаломщику церкви села Воскресенскаго, что на Пурѣ, Ростовскаго уѣзда, Аполлону *Волхонскому* за 50-лѣтнюю усердную службу церкви Божіей разрѣшено носить рясу, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 16 июня.

О разрѣшеніи носить присвоенный церковнымъ старостамъ мундиръ.

По опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 14 июня, старостѣ церкви села Губачева, Угличскаго уѣзда, купцу Николаю *Добрину* разрѣшено носить присвоенный церковнымъ старостамъ мундиръ и по оставленіи имъ сей должности, за его усердную и полезную службу церкви Божіей.

О присоединеніи къ Православію.

Благочинный, священникъ Константинъ Царевскій донесъ, что крестьянская вдова села Макарова, Ростовскаго уѣзда, Евдокія Махайлова *Гаврилова*, 77 лѣтъ, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, священникомъ того же села Александромъ Хмѣльницкимъ изъ раскола присоединена къ святой Православной Церкви; при чемъ отъ Гавриловой взята подписка отъ 27 декабря 1887 года о неизмѣнномъ пребываніи ея въ послушаніи святой Православной Церкви.

Священникъ церкви села Краснаго, Ярославскаго уѣзда, Александръ Преображенскій донесъ, что крестьянскія дѣвицы: села Краснаго—Меланія Михайлова *Курова*, 15 лѣтъ, деревни Кстова—Матрона Михайлова *Кузнецова*, 21 года, и деревни Нововасильевской—Александра *Николаева*, 23 лѣтъ, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, изъ раскола присоединены къ святой Православной Церкви, первая 8 января, вторая 10 февраля и третья 1 июня текущаго года; при чемъ отъ Куровой, Кузнецовой и Николаевой взяты подписки о

неизмѣнномъ пребываніи ихъ въ послушаніи святой Православной Церкви.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Ярославской Духовной Семинаріи, составленный послѣ испытаній въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1888 года.

6-го штатнаго класса.

Разрядъ первый.

1) Дмитрій Скворцовъ—назначается въ С.-Петербургскую Духовную Академію, Сергій Верещагинъ, Александръ Петровскій, Алексѣй Сосновскій, 5) Григорій Писаревскій, Иванъ Авонскій, Александръ Крыловъ, Александръ Успенскій, Дмитрій Виноградовъ, 10) Иванъ Соколовъ.

Примчаніе: Вышеозначенные ученики на основаніи № 176 Уст. Дух. Сем. возводятся на степень студента.

Увольняются изъ Семинаріи съ правами окончившихъ курсъ ученія въ среднемъ учебномъ заведеніи:

Разрядъ второй.

Иванъ Успенскій, Василій Каллистовъ 2-й, Александръ Преображенскій, Николай Ржевскій, 15) Василій Моревъ, Владиміръ Владычинскій, Николай Никольскій, Александръ Никольскій, Алексѣй Сперанскій, 20) Николай Брянцевъ, Валентинъ Соловьевъ, Василій Златоустовъ, Константинъ Ельниковскій, Сергій Страховъ, 25) Анатолій Назимовъ, Павелъ Лавровъ, Константинъ Соколовъ, Андрей Голосовъ, Константинъ Добротинъ, 30) Михаилъ Богоявленскій, Алексѣй Уаровъ, Владиміръ Громцевъ.

Разрядъ третій.

Владиміръ Троицкій, Александръ Архангельскій, 35) Дмитрій Соколовъ, Павелъ Соколовъ.

На основаніи опред. Св. Слг. ^{30 ноября} _{12 декабря} 1873 г. допускаются къ переэкзаменовкамъ:

Михаилъ Тихоміровъ, Николай Преображенскій, Иванъ Стратилатовъ—по сочиненію и нравственному Богословію, 40) Василій Каллистовъ 1-й—по сочиненію и дидактикѣ.

Примѣчаніе: Для переэкзаменовокъ назначаются 20 — 22 числа мѣсяца августа сего 1888 года. Если въ указанный срокъ допускаемые къ переэкзаменовкѣ ученики или неявятся, или не выдержатъ ее, то будутъ причислены къ 3-му разряду.

6-го параллельнаго класса.

Разрядъ первый.

1) Николай Князевъ, Сергѣй Троицкій—назначаются въ Московскую Духовную Академію. Николай Соколовъ, Петръ Тороповъ, 5) Ѳеодоръ Виноградовъ, Иванъ Урусовскій, Геннадій Злоровцевъ, Михаилъ Воскресенскій, Геннадій Добротинъ, 10) Алексѣй Ильинскій, Сергѣй Чистосердовъ, Николай Алексинскій, Михаилъ Виноградовъ.

Примѣчаніе: Вышесказанные ученики на основаніи § 176 Уст. Дух. Сем. возводятся на степень студента.

Увольняются съ правами окончившихъ курсъ ученія въ среднемъ учебномъ заведеніи:

Разрядъ второй.

Иванъ Горлицынъ, 15) Александръ Николгорскій, Ѳеодоръ Ширяевъ, Геннадій Консунскій, Дмитрій Соколовъ, Геннадій Алферовъ, 20) Дмитрій Розовъ, Дмитрій Лебедевъ, Евменей Соболевъ, Константинъ Ширяевъ, Николай Пречистенскій, 25) Александръ Флоровскій, Владиміръ Невскій, Леонидъ Соколовъ, Петръ Абиссовъ, Александръ Семеновскій.

Разрядъ третій.

30) Николай Шумилинъ, Алексѣй Скворцовъ, Константинъ Соколовъ, Василій Ржевскій, Леонидъ Спасскій.

35) Иванъ Орловъ—по болѣзни не сдавалъ экзаменовъ и допускается къ сдачѣ ихъ послѣ вакаціи.

На основаніи *Опредѣл. Свят. Синода* ^{30 ноября}/_{12 декабря} 1873 г. допускаются къ переэкзаменовкамъ.

Платонъ Розовъ, Алексѣй Великосельскій—по сочиненію и догматическому Богословію, Иванъ Любомудровъ—по сочиненію и Гомилетикѣ, Арсеній Царевскій—по сочиненію и нравственному Богословію.

Примѣчаніе: Для переэкзаменовокъ на-

значаются 20—22 числа мѣсяца августа сего 1888 года. Если въ указанный срокъ допускаемые къ переэкзаменовкѣ ученики или неявятся, или не выдержатъ ее, то будутъ причислены къ 3-му разряду.

5-го класса

переводятся въ шестой классъ

Разрядъ первый.

1) Тихонъ Неокесарійскій, Константинъ Тороповъ, Василій Ремезовъ, Дмитрій Тороповъ, 5) Константинъ Соколовъ, Константинъ Субботинъ, Иванъ Богоявленскій, Константинъ Казанскій.

Разрядъ второй.

Сергѣй Соколовъ, 10) Аполлинарій Рождественскій, Леонидъ Орловъ, Александръ Покровскій, Дмитрій Лигскій, Владиміръ Лилеевъ, 15) Александръ Виноградовъ, Николай Жущиковскій, Михаилъ Казанскій, Ѳеодоръ Ливановъ, Павелъ Мизеровъ, 20) Илья Покровскій, Иванъ Вишневскій, Николай Ушаковъ 2-й, Александръ Орлецкій, Николай Троицкій, 25) Николай Ушаковъ 1-й, Николай Разумовъ, Василій Богородскій, Павелъ Городецкій.

Подлежать переэкзаменовкамъ:

Петръ Селецкій, 30) Алексѣй Соколовъ, Валентинъ Соколовъ, Александръ Преображенскій, Николай Соколовъ, Дмитрій Смирновъ—по Греческому языку, 35) Иванъ Рудинскій—по Литургикѣ, Николай Викторовъ, Ѳеодоръ Всѣхсвятскій—по сочиненію, Павелъ Соколовъ—по сочиненію и Греческому языку, Викторъ Доброправовъ—по Обличенію раскола и Греческому языку, 40) Николай Захарьевскій—по Догматическому Богословію и Латинскому языку, Александръ Волковъ—по сочиненію и основному Богословію, Николай Державинъ—по сочиненію и обличенію раскола, Николай Поповъ, Петръ Сахаровъ, 45) Константинъ Тугариновъ—по Литургикѣ и Греческому языку.

Увольняются изъ Семинаріи:

Владиміръ Покровскій—по прошенію, Константинъ Розовъ, Сергѣй Якимовскій—по малоуспѣшности.

4-го штатнаго класса
переводятся въ пятый классъ

Разрядъ первый.

1. Михайль Ивановскій, Евгений Кочановъ.

Разрядъ второй.

Николай Горлицынъ, Веніаминъ Сосновскій, 5) Алексѣй Пятницкій, Иванъ Погорѣльскій, Леонидъ Преображенскій, Александръ Ораевскій, Геннадій Соколовъ, 10) Димитрій Соловьевъ, Константинъ Соколовъ, Иванъ Ушаковъ.

Подлежать переэкзаменовкамъ:

Павель Всѣхсвятскій, Михайль Братановскій, 15) Димитрій Головщиковъ—по Греческому языку, Николай Копорскій—по сочиненію, Иванъ Аэровъ, Василий Березниковскій, Павель Кременецкій—по Священному Писанію, 20) Всеволодъ Богородскій—по Психологіи и Греческому языку, Павель Чистосердовъ—по Философіи и Греческому языку, Леонидъ Скворцовъ—по Священному Писанію и Церковной Исторіи, Владиміръ Ливановъ—по сочиненію и Психологіи, Константинъ Орляковъ—по Церковной Ист. и Греческому языку, 25) Александръ Массальскій, Сергѣй Рудинскій, Константинъ Богородскій—по сочиненію и Греч. языку, Александръ Вишняковъ—по Церковной Исторіи и Основному Богословію и подлежитъ экзамену по Исторіи Философіи, Евлампій Пятницкій, 30) Петръ Соколовъ, Павель Яновскій, Николай Петровскій—по болѣзни оставляются въ томъ же классѣ, Аркадій Страшной, Феодоръ Никольскій—увольняются по прошеніямъ.

4-го параллельнаго класса
переводятся въ пятый классъ.

Разрядъ первый.

- 1) Владиміръ Ильинскій, Василий Ивановскій, Михайль Сменцовскій, Константинъ На-

умовъ, 5) Лавръ Троицкій, Константинъ Родосскій.

Разрядъ второй.

Клавдій Соколовъ, Василий Виноградовъ, Игнатій Смагинъ, 10) Аркадій Казанскій, Евгений Петровскій, Александръ Добротинъ, Василий Красносельскій, Сергѣй Воскресенскій, 15) Алексѣй Архангельскій, Капитонъ Аѳонскій, Димитрій Богородскій, Петръ Лавровъ, Константинъ Покровскій, 20) Константинъ Ивакинскій, Владиміръ Юнонинъ, Феодоръ Ржевскій, Константинъ Лисицынъ, Константинъ Высоцкій, 25) Александръ Смирновъ, Димитрій Сперанскій, Иванъ Казанскій, Петръ Меценатовъ.

подлежать переэкзаменовкамъ:

Александръ Лавровъ, 30) Николай Фиолетовъ, Николай Смирновъ, Михайль Тихоміровъ—по Греческому языку, Николай Троицкій—по Священному Писанію, Михайль Вѣлороссовъ—по Латинскому языку, 35) Алексѣй Субботинъ—по Исторіи философіи, Василий Ширяевъ—по Священному Писанію и Греческому языку, (Сергѣй Никольскій, Константинъ Преображенскій, Иванъ Тороповъ—по болѣзни оставляются въ томъ же классѣ.)

(Окончаніе въ слѣд. №)

П о п р а в к а.

Въ 25 № Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей изд. 1888 г. ч. офиц. вкралась ошибка, а именно: въ статьѣ „по духовнымъ завѣщаніямъ“ на 2-й строкѣ снизу страницы 217 напечатано „пятьсотъ“, а должно было напечатать *пятьдесятъ*.

Редакторъ прот. І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

При Всероссийскомъ торжествѣ 900-лѣтія крещенія Русскаго народа мать градовъ Русскихъ, Богоспасаемый Кіевъ, именемъ отечественной церкви обращается къ своимъ чадамъ съ семи словами св. Апостола: *Не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь* (2 Кор. X, 18), указуя въ оныхъ поводъ къ юбилейному празднеству.

Но и чада эти могутъ ли участіемъ въ торжествѣ не *чтить матери* своей, своего духовнаго отечества, своего отчата дома, не говорить нынѣ о непрерывавшемся въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ своемъ союзѣ съ нимъ и нравственнымъ общеніи?

И въ духовномъ семь общеніи съ отечественной церковью и съ св. мѣстомъ своего воспріятія отъ купели во св. крещеніи мы, чада церкви, обращаемся къ своей матери съ тѣми же словами св. Апостола: *Не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь* (2 Кор. X, 18), оными противоуказуя на непреодолимое могущество, соединяющее насъ вмѣстѣ со своей матерью въ торжествующіе лики.

Что же это за похвала отъ Господа, о коей говорить Апостоль? Ибо кто ея нынѣ оказы-

вается достойнымъ, о томъ сказываесть намъ самое вынѣшнее торжество: похвалы сей удостоена отъ Бога отечественная церковь.

Похвала сія явилась нынѣ въ томъ, что *Господь, который съ небесъ призываетъ и видитъ вслѣдъ силъ человеческихъ*, который управляетъ сердцами *вслѣдъ живущихъ на земль и викаетъ во всѣ дѣла ихъ* (Пс. XXXII, 13—15), обратилъ назадъ тому 900 лѣтъ мысль Великаго Владиміра на вѣроисповѣданіе Греческой церкви и направилъ его совѣты сердечные на привітіе онаго къ Русскому народу. Черезъ сіе всевышній Богъ намъ Русскимъ форму религіознаго служенія указалъ, чрезъ нашего Великаго Князя насъ на служеніе къ Себѣ принялъ. Потому-то мы, позднѣйшіе Русскіе, въ смиреніи своемъ благодарно и исповѣдуемъ: *Не тотъ предъ Богомъ, но и предъ людьми достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого Онъ хвалитъ*, потому что уже самое „пріяніе“ насъ въ земной домъ Царя небеснаго, во святую Его церковь, есть хвала намъ отъ Него.

Въ теченіе 900 лѣтъ за тѣмъ даже до сего дня Господь удерживалъ насъ во святомъ дому своемъ на служеніи Себѣ и тѣмъ самымъ открылъ намъ, что положеніе данное Русскому народу въ христіанской церкви, а чрезъ сіе и между христіанскими народами, не Великимъ Владиміромъ произвольно было для него измышлено, а чрезъ Великаго нашего Князя намъ

указано самим Богомъ, ибо не силою „проникли“ мы въ сей Царскій домъ и до сихъ поръ держимся въ немъ, а были „приняты“, и это было отъ небеснаго Царя хвалою намъ. Такъ исполнилось надъ нами слово св. Апостола: *Не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь.*

Вмѣстѣ съ симъ же удерживаніемъ насъ на служеніи у Себя въ теченіи 900-лѣтняго періода времени всепромыслитель Богъ симъ указалъ намъ нашу годность служить въ Его десницѣ Его премудрымъ дѣламъ. Благодарно въ оныя приникая, послѣ этого можемъ ли мы не признавать, что *не тотъ хвалы достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь?*

Наблюдалъ св. Владиміръ вѣру другихъ, но не перенималъ ея безъ обращенія вниманія на нужды своего народа: никогда онъ не былъ бы доволенъ учрежденіемъ привитымъ къ народу насильственно. Наблюдалъ св. Владиміръ вѣру другихъ, а судилъ о ней на основаніи того, въ чемъ самъ и съ нимъ его народъ нуждался и вскорѣ увидѣлъ сочувствіе Русскаго народа своимъ предначертаніямъ, оказался за то проникнутымъ и радостной благодарностью Богу, ибо въ послушаніи народа державнымъ его княжескимъ желаніямъ видѣлъ онъ похвалу себѣ отъ Бога; и преклоняясь предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими исповѣдывалъ, что *не тотъ ея достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь.*

Похвала эта отъ Господа состоитъ въ томъ, что православная церковь потомъ оказалась на высотѣ своего положенія, способною выполнять тѣ высокія задачи, какія государствомъ были поставляемы предъ ней. Ибо развивавшіяся потомъ многолѣтнія заботы самого Великаго Владиміра и его преемниковъ сопровождалась расцвѣтомъ церкви и ея дѣла. Прекрасна похвала сего рода отъ Бога, которой человѣкъ не могъ дать себѣ самъ; ибо она была наградой за трудъ. Сьющіе сѣяли, съ чеда ихъ капалъ потъ, благословеніе же за трудъ низшло свыше. Трудолюбиво работники работали, вѣрно и добросовѣтно исполняли свой долгъ, это было ихъ дѣломъ; увѣнчивалъ же ихъ работы успѣхомъ,

пользой и благословеніемъ Богъ. На это трудившіеся только надѣялись, ожидали этого: и вслѣдствіе Божія къ нимъ благоволенія это дѣйствительно выпало на ихъ трудъ. Блаженны сіи трудолюбцы, работавшіе честно, согласно съ наилучшими своими убѣжденіями и съ напряженіемъ всѣхъ силъ: Богъ выискалъ ихъ дѣланіе своею благодатію, плоды ихъ дѣланія передъ нами; голосомъ живаго человѣка православная церковь вызываетъ нынѣ: *Не тотъ хвалы достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь.*

Вѣрено было православной церкви благо и горе всѣхъ послѣдующихъ поколѣній, но первое всего благо и горе разныхъ племенъ великаго государства Русскаго. Было указано ей положеніе, имѣвшее для государственнаго развитія Русскаго народа величайшее значеніе: сплотить во едино разныя части великаго государства Русскаго. Таковую исполнскую задачу не могъ предъ ней поставить смертный человѣкъ, но чрезъ него токмо единый Богъ. И похвала Его выразилась въ томъ, что православная церковь оказалась при семъ не въ саму себя заключенною, не простою, лишь возможной силой, къ дѣлу не примѣнимой, не заваской лежащею внѣ тѣста, а слѣдовательно и бесполезно, а самую дѣйствительною объединяющею жизненною силою. Неутомимой изо дня въ день работой расширяя свое вліяніе и укрѣпляя, съ достиженіемъ предносившихся ей цѣлей возрастая, она все яснѣе и полнѣе доказывала свою все шире и глубже развивавшуюся способность удовлетворять предъявлявшимся къ ней требованіямъ и отъ нея ожиданіямъ. Но чѣмъ меньше цѣли эти сама она въ теченіе 9 вѣковъ отыскивала, тѣмъ съ большимъ правомъ мы можемъ сказать, что онѣ были указываемы ей свыше. Самъ всевышній Богъ распростиралъ свою охраняющую десницу на всѣхъ, искусствомъ которыхъ при содѣйствіи отечественной церкви возводимо было великое государственное зданіе Россіи: *если бы не Господь созидалъ сей домъ, то напрасно трудились бы и работающіе* (Пс. СXXVI, 1). Славны слѣдовательно не они, славна св. церковь, которую Богъ прославляетъ.

Не тотъ хвалы достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь.

Высшую Господь своимъ чадамъ чрезъ то воздалъ похвалу, что во весь этотъ періодъ времени Онъ вѣрныхъ друзей отечественной церкви даровывалъ, поднятыя горѣ руки имѣвшихъ и открытыя сердца; возставлялъ Онъ воистину великихъ, Богоносныхъ и святыхъ ерарховъ, яко фениксы процвѣтшихъ, какъ солнце просіявшихъ, но и понынѣ своимъ Богомудрымъ ученіемъ и своею святою жизнію продолжающихъ сіять подобно свѣтильникамъ, поставленнымъ на свѣщницѣ. Мудро въ теченіе вѣковъ умѣли они свое служебное и свое личное вліяніе тамъ благовременно заявлять, гдѣ какой либо врагъ церкви и государства являлся; словомъ и дѣломъ при этомъ они своихъ чадъ въ церковной оградѣ удерживали, свидѣтельствуя тѣмъ, что въ чадахъ православной церкви они свою плоть и кровь видятъ, часть свою тѣла признаютъ. За то нынѣ мы, позднѣйшіе продолжатели ихъ дѣла, состоимъ великой націей; и это для насъ ручательствомъ служить взысканія похвалою отъ Господа какъ раннихъ дѣлъ нашихъ предковъ, такъ и того ручательствомъ, что чрезъ свою св. церковь это Онъ намъ преимущественное предъ другими націями положеніе доставилъ. По истинѣ посему *не тотъ хвалы достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь.*

Эта похвала наконецъ сказывается и въ выраженіи чувствъ благоговѣйнаго почтенія къ отечественной церкви, которое шлютъ нынѣ въ Богоспасаемую древнюю столицу царства Русскаго всѣ и близкіе и далекіе концы его; и эта похвала радостнѣйшая. Это единодушное обращеніе взоромъ и сердецъ благодарныхъ дѣтей къ ихъ духовной колыбели, у которой св. церковь, эта мать ихъ, духовно ихъ предковъ породила и ихъ питала, свидѣствуетъ о существованіи въ нихъ сознанія взаимной принадлежности; этотъ многочисленный сонмъ въ свою церковную отчизну стекшихся ото всюду чадъ православной церкви служитъ залогомъ имѣющаго еще продолжаться и въ будущемъ собранія ихъ во едино въ разнѣрахъ

болѣе обширныхъ. Дѣль достохвальныхъ, побѣдныхъ прошедшимъ и предстоящимъ въ будущемъ, *не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, но кого хвалитъ Господь.*

Возри, мать славныхъ градовъ Русскихъ, на сихъ духовныхъ чадъ своихъ, на эти частныя церкви Россійскія на западѣ и сѣверѣ, на восходѣ солнца отъ тебя и на югѣ, расширившіяся, процвѣтшія, каковыми онѣ являются нынѣ. Онѣ основаны стараніемъ твоихъ насельниковъ; на твоихъ стогнахъ онѣ искали древле себѣ укрѣпленія; въ твоихъ стѣнахъ была колыбель ихъ и отечество; сюда онѣ юныя, отъ тебя покровительствуемыя, къ тебѣ обращались; здѣсь первоначальная святыня ихъ; твоя печать на нихъ еще и понынѣ.

Сіонъ любезный, церковь отечественная! *Возвысь, усиль, расширь голосъ твой какъ трубу* (Ис. LVIII, 1). *Тебѣ вопреку слово Божіе* (Рим. III, 2), съ небесной книги списокъ тебѣ данъ. *Башнею Всевышній тебя поставилъ среди народа своего,—столпомъ, чтобы ты знала и слѣдила путь Его* (Иер. VI, 27). *Возлашай же громко* (Ис. LVIII, 1), *возвѣщай, разлашай* (Иер. L, 2), *разливай твое ученіе какъ свѣтъ* (Сир. XXIV, 29), *подними знамя свое, облеви* (Иер. L, 2), *говори къ сердцу* (Ис. XL, 2). Такъ нѣкогда зывали къ ветхозавѣтной церкви іудейской великіе ея пророки: какъ благовременны слова ихъ еще и понынѣ въ приложеніи къ нашей отечественной церкви!

Приличія (*).

Кому что идетъ къ его человѣческому лицу и личности, то называется приличнымъ, пристойнымъ, достоинству его какъ чловѣка отвѣчающимъ.

Но чловѣчество, друзья, не со вчерашняго дня живеть, и въ теченіе вѣковъ каждымъ наро-

(*). Рѣчь къ воспитанникамъ Ярославской дух. семинаріи, классу IV², при окончаніи уроковъ предъ лѣтними каникулами 1888 г.

домъ достаточно выяснено и каждому человѣку въ частности понятно, какое держаніе себя кому къ лицу и съ его человѣческимъ достоинствомъ сообразно. Эти приличія представляются установленнымися въ средѣ каждаго народа и въ болѣ частныхъ сферахъ правами и обычаями.

И вы, друзья, безъ сомнѣнія желаете быть людьми приличными. Но даже и въ томъ случаѣ, еслибы вамъ не угодно было какъ теперь озачиваться согласованіемъ всего своего поведенія съ установленнымися наилучшими правами и введенными обычаями, такъ и въ будущемъ еслибы вы предвидѣли для себя возможность не согласовать своего поведенія и всей манеры держанія себя съ наилучшими общепринятыми формами, даже и въ этомъ случаѣ мы считаемъ своей обязанностью предостеречь васъ отъ мечты, будто презрѣнье того, что въ наилучшемъ обществѣ признается за приличіе, можно считать признакомъ истинно-свободнаго, юношески-свѣжаго и энергичнаго образа мыслей и расположеній. Я говорю о вѣжливости и благопристойности всей манеры держанія себя, потому что многимъ изъ васъ ихъ недостаетъ. Я не могу конечно утверждать, что многіе изъ васъ волки, лишь одѣтые въ овечью шкуру; но, посвящая разъясненію объявленной темы текущей часъ, я не могу сказать вамъ и вещи только пріятныя и радостныя и о томъ умолчать, что хотя и овцы вы, но на многіхъ изъ васъ надѣта кожа урсовая.

Объ умѣннй держать себя прилично конечно можетъ быть сказано то же, что и о всякой другой способности. Многимъ уже врождено то, чего другимъ во вѣкъ не выучить. Многихъ уже воспитаніе и домашняя обстановка съ перваго часа рожденія начинаетъ надѣлять тѣмъ, чего другіе должны ожидать долго, съ чѣмъ получаютъ возможность ознакомиться при наступленіи только позднѣйшаго періода своей жизни и при концѣ своего развитія. Многіе уже отъ природы получили способность воспринимать впечатлѣнія отъ пріятныхъ формъ вѣжливаго и ловкаго поведенія, такъ что подражаютъ имъ и осваиваются съ ними сами собой: между тѣмъ какъ другіе слѣпы къ тому, на что внимательность ихъ не была направлена съ ран-

наго времени и постоянно остаются нарушителями житейскихъ приличій общевитія, — при неразвязности языка и мѣшковатости тѣлесныхъ членовъ. Могутъ первые изъ этихъ нашихъ питомцевъ, счастливѣйшіе, получать такую гибкость откуда и постоянно она происходитъ, — изъ семействъ, въ коихъ господствуютъ благороднѣйшія формы жизни, или могутъ они быть обязанными ей своему естественному такту, который подсказываетъ имъ, какъ должны они счастливо избѣгать всего, что могло бы быть странно и предосудительно, — или можетъ возникнуть эта ихъ вѣжливость и учтивость изъ естественной переимчивости, для которой легко бываетъ повсюду располагать и распоряжаться собой и своими дѣйствіями согласно съ примѣромъ и предписаніемъ, — все равно мы радуемся за такихъ нашихъ учениковъ.

Было бы требованіемъ школы слѣдовательно несправедливымъ и желаніемъ ея по отношенію къ вамъ, ея питомцамъ, неосновательнымъ, еслибы мы заставляли васъ лишь изъ правилъ и книгъ знакомиться съ формами приличнаго вѣшняго поведенія, съ тонкой свѣтскостью и вѣжливостью манеръ. Этотъ лоскъ манеръ, эта ловкость и легкость языка, съ которыми приличный свѣтскій человѣкъ движется въ кругахъ всякаго рода, это искусство завидное и зависти достойное, отъ наблюденія обычныхъ житейскихъ приличій отличное, но наряду съ ними желательное и свойственное уже только мужескому возрасту, оно всего скорѣе и всего вѣрнѣе пріобрѣтается конечно въ большихъ собраніяхъ и на балахъ; безъ практики знакомство съ нимъ останется знаніемъ безцѣльнымъ. Однакоже читая сочиненіе Цицерона «De officiis», въ которомъ онъ сколько обстоятельно, столько же и прекрасно трактуетъ о decorum, какимъ словомъ Латиняне обозначали приличіе, вы въ этомъ отношеніи выслушали отъ него полезныя совѣты и узнали, на что при сужденіи о приличномъ и неприличномъ должны обращать вниманіе.

Уже и тамъ, друзья, гдѣ при полной патриархальности отношеній завязываются общественныя связи, уже и тамъ развиваются опре-

дѣлennыя формы общенія людей между собою. Поэтому опредѣленные формы приличій умѣютъ наблюдать племена даже и дикія, стоящія на нисшей ступени цивилизаціи. И они умѣютъ другъ друга особымъ образомъ привѣтствовать; и первымъ закономъ приличія у нихъ состоитъ: не противорѣчить, показывать единственно изъ простой вѣжливости даже знаки одобренія. Наблюденіе дикарями этихъ-то приличій неопытными изъ христіанскихъ миссіонеровъ нерѣдко принимаемо было за признакъ убѣжденія и вѣры.

Наблюденіе приличій потому свойственно было уже и временамъ Гомерическимъ. Такъ у Гомера хозяинъ не прежде спрашиваетъ гостя объ имени и званіи, какъ послѣ трехдневнаго угощенія. Но и позднѣе древніе Элліны были чутки къ приличіямъ. Известенъ анекдотъ, что когда одинъ чужеземецъ пришелъ разъ въ Спарту, то его изумили скромность и почтительность, съ какими младшіе возрасты тамъ относились къ старшимъ, и онъ говорилъ: „Только въ Спартѣ и могутъ хорошо чувствовать себя старцы“. Рассказываютъ также, что разъ когда въ Олимпіи праздновались священныя игры, одному старцу, желавшему смотрѣть на нихъ, не достало мѣста. Долго и напрасно ходилъ онъ туда и сюда, но изъ всѣхъ рядовъ зрителей слышалъ онъ только смѣхъ и слова насмѣшекъ. Но когда подошелъ онъ къ мѣстамъ занятымъ Спартянами, точасъ все юношество и многіе изъ высшихъ возрастовъ поднялись и стали предлагать мѣсто. Когда собраніемъ Грековъ было замѣчено это, раздались одобрительные аплодисменты и во всѣхъ это обстоятельство вызвало слова признательнаго уваженія и похвалы.

И наши ближніе, друзья, посему имѣютъ право отъ всѣхъ насъ и каждаго въ частности желать, чтобы при своемъ появленіи среди общества мы принаровняли къ нему, соображались съ тѣмъ, что здѣсь считается благоприличнѣйшимъ. А такъ какъ понятія о благопристойности и учтивости отпечатлѣлись уже въ общепризнанныхъ формахъ, то общество и требовать значить въ правѣ, чтобы эти формы нами были усвояемы и наблюдаемы; тому же, кто не соблюдаетъ ихъ и пренебрегаетъ ими,

отказываетъ оно и въ эпитетѣ человѣка пристойнаго, обходительнаго.

И такъ какъ вы должны и не можете не соприкасаться и между собой и съ другими людьми, то эта обязанность наблюденія общепринятыхъ приличій, она обусловливается для васъ значить уже и теперешнимъ, будетъ обусловливаться слѣдовательно и будущимъ вашимъ положеніемъ въ человѣческомъ обществѣ.

Но отношенія наши къ обществу двоякаго рода: отношенія собственно къ обществу и къ отдѣльнымъ лицамъ. Если обходительность наша есть выраженіе почтенія къ обществу вообще, то мы называемъ ее благопристойностью, приличіемъ; если же она есть выраженіе уваженія къ частнымъ лицамъ, то называется она вѣжливостью и учтивостью; и это уваженіе людей внѣшними знаками котораго могутъ быть считаемы приличіе и вѣжливость, относится къ тѣмъ нравственнымъ правиламъ, безъ которыхъ вообще невозможна благоустроенность и никакой человѣческой совѣтной жизни. Предупредительнымъ наблюденіемъ внѣшнихъ приличій, учтивости и вѣжливости, облегчается взаимное соприкосновеніе людей. Приличія, это такъ сказать та мазь, которая уменьшаетъ непріятное треніе между собою колесъ великой машины человѣческаго общества, такъ какъ конечно никто того не отринетъ, что люди благоприличные суть и самыя удоботерпимыя въ обществѣ.

По мѣрѣ сближенія людей между собою, друзья, всегда дѣломъ очень важнымъ становится, чтобы и глазъ и ухо всѣхъ по возможности менѣе были оскорбляемы чѣмъ либо рѣжущимъ, такъ какъ расположенность, влеченіе къ тому, что уху и глазу нравится, есть первая ступень культуры. Черезъ наблюденіе же приличій предотвращается множество помѣхъ и препятствій, которыя имѣютъ начало въ первоначальной дикости и не уважающемъ другихъ своеволии, а обществу чрезъ то существенно обезпечивается успѣхъ дѣятельности. „Чрезъ учтивое обхожденіе съ людьми и добрыя нравы, говорить Гёте, должно быть достигаемо то, что безъ нихъ могло бы быть прививаемо къ намъ

только властью или же и той не могло бы быть достигаемо“; это—мягкость нравовъ. Наблюденіемъ во взаимныхъ сношеніяхъ извѣстныхъ правилъ обращенія съ людьми, обычаевъ учтивости и вѣжливости, предотвращается взрывъ страстей; оно какъ бы какая благодѣтельная маска скрываетъ испорченность души, отвратительныя чувства или равнодушіе; обязанность наблюдать приличія сдерживаетъ до нѣкоторой степени охоту къ грубостямъ, какую имѣлъ бы кто въ себѣ. Многие изъ людей добры лишь потому, что не желаютъ казаться дурными; многие даже тѣмъ болѣе заботятся о сохраненіи за собой внѣшней благовидности, чѣмъ подкупнѣе они. Эта обратная сторона приличій, она даже важнѣе еще, чѣмъ ихъ прекрасная сторона, состоящая въ томъ, что наблюденіемъ ихъ существенно обусловливаются пріятности общественной жизни и взаимнаго сожительства. Съ этой стороны даже и nimia civilitas nocet, и преувеличенная вѣжливость и изысканность въ приличіяхъ не вредить.

„Но эта обязанность наблюденія приличій, какъ часто она, говорите вы, противорѣчитъ требованіямъ пользы и особенно удобства! Какъ часто законы приличія не только вообще ограничиваютъ свободу, но ограничиваютъ ее безцѣльно, произвольно, нерѣдко въ противность здравому смыслу! Кому принесетъ это вредъ, продолжаете вы, если явлюсь я въ общество вмѣсто сюртука въ домашнемъ пальто напр. или съ покрытой головой, безъ перчатокъ и т. п.“

Позвольте мнѣ этимъ возгласамъ, которые многими изъ васъ конечно были произносимы въ своемъ кругу и въ тишинѣ и съ которыми вы, можетъ быть, согласовали потомъ и свои дѣйствія, позвольте мнѣ противопоставить имъ простое замѣчаніе, что формы съ теченіемъ времени образуютъ и получаютъ силу, противъ которой напрасны и безцѣльны всѣ возстанія.

Кто умѣетъ держать свои тѣлесныя члены и пользоваться ими безъ замѣшательства и вычурности, но такъ именно, какъ обусловливается это самымъ тѣломъ, образованнымъ въ мастерской природы; кто своимъ движеніямъ умѣетъ придавать тѣ статность и легкость, которыя буду-

чи далеки отъ разсчитанности и суетности, пробуждаютъ лишь удовольствіе и которыми мы любуемся; кто въ своемъ внѣшнемъ поведеніи умѣетъ наблюдать правильную мѣру, умѣетъ быть предупредительнымъ безъ навязчивости, пристойнымъ безъ вычурности, весь міръ къ себѣ привлекающимъ, но и собой его обязывающимъ: тотъ понялъ уже и воспринялъ въ себя болѣшую половину общаго образованія, надъ усвоеніемъ котораго мы трудимся; тотъ для взоровъ другихъ людей и питасмаго ими чувства приличія и по этой сторонѣ представляетъ собой портретъ вѣрной самой себѣ человѣчности и всему, что онъ дѣлаетъ и предпринимаетъ, сообщаетъ рекомендательное письмо, отворяющее и двери и сердца.

И вотъ почему забота школы о будущемъ общественномъ положеніи ея питомцевъ налагаетъ на нее обязанность заботиться и о названныхъ социальныхъ добродѣтеляхъ, вѣжливости и учтивости, такъ какъ иначе для учащагося юноши двоякимъ образомъ возможно будетъ сбиться съ пути: или онъ боязливо и робко будетъ чуждаться міра и такимъ образомъ окажется въ общественной жизни натурой неловкой, конфузливой, необходимой; или же онъ сдѣлается натурою необузданной, дикой, нисколько не заботящейся объ общепринятыхъ правилахъ приличія, что должно вести его къ общественному кораблекрушенію. Здѣсь то школа оказываетъ мальчику и юношѣ благодѣтельную услугу посредства и руководства, внушая своимъ питомцамъ такой образъ мыслей и расположений, изъ котораго возникаетъ и то приличіе внѣшняго поведенія, которое она желала бы видѣть въ нихъ.

Образъ же этотъ мыслей и расположений таковъ.

Какъ вообще добродѣтель предшествуетъ тѣлесному преображенію и внѣшней славѣ, подобно этому и истинное внѣшнее приличіе человѣка есть слѣдствіе его внутренней облагороженности; внѣшнее облагороженіе человѣка, вѣжливость его внѣшняго поведенія должна начинаться изнутри, изъ совѣсти; отсюда должна возникать она; только уже за тѣмъ слѣдуетъ и

неколебимое внѣшнее благообразіе. Тогда вѣжливость такого человѣка имѣть вѣковѣчную и непререкаемую цѣну, составляя наилучшее украшеніе его. Только въ натурахъ духовно-углубленныхъ такая истинная вѣжливость развивается изъ нравственнаго такта.

Истинная вѣжливость внимательна къ другимъ изъ самоуваженія; она не отвергаетъ грубо мнѣній и настроеній другихъ, никогда не оскорбляетъ шутками ихъ убѣжденій. Она обходится одинаково со всѣми; она уважаетъ личность, все равно какое бы положеніе ни занимала она, и всегда даже въ обращеніи съ близкими и друзьями сознаетъ границы между своимъ правомъ и правомъ другаго.

Конечно истинно-вѣжливый скромень, и однакоже не безъ внутренней гордости; чувство справедливости въ истинно-вѣжливомъ не переносить, чтобы ктонибудь по отношенію къ нему опускалъ изъ виду уваженіе, но и ему самому оно не позволяетъ дѣлать этого по отношенію къ другимъ. Истинно-вѣжливый заявляетъ о себѣ въ обществѣ; не отрицаетъ онъ и своихъ собственныхъ чувствъ, если выраженіе ихъ оказывается обязанностью. Но онъ не старается блистать своими преимуществами, потому что уже его умъ, его знанія, его голосъ обращаютъ на себя вниманіе. И если его дары доставляютъ ему какое либо преимущественное положеніе въ обществѣ, то становится онъ двойнѣ скромень, чтобы никому не дать почувствовать своихъ преимуществъ.

Формы вѣжливаго суть слѣдствіе его природы; если же онъ служитъ и къ скрытію чего либо, то это скрытіе отнюдь не составляетъ противоположности внутреннему убѣжденію въ вещахъ серъ езныхъ и практикуется вѣжливымъ въ томъ случаѣ, гдѣ откровенность и правдивость оказались бы задираньемъ, истекающимъ изъ индивидуальной грубости и невѣжливости и равносильны были бы выходкѣ. Гдѣ не требуется то случаемъ, истинная вѣжливость практикуетъ искусство молчанія. Силу даже и справедливаго чувства вѣжливый умѣетъ обуздывать, если видитъ, что для этого чувства нѣтъ надежды встрѣтить ни пониманія ни участія; власть вѣжли-

ваго надъ самимъ собою опредѣляется благоразуміемъ.

Не въ красивомъ держаніи тѣла, не въ изученіи вѣжливыхъ формулъ полагайте, друзья, главную красоту его, а въ тонкомъ и нѣжномъ нравственномъ чувствѣ, при коемъ улыбающійся глазъ становится предвѣстникомъ и благотворныхъ дѣйствій. Въ комъ есть такое чувство. достолюбезная внѣшность у того разовьется сама собою; къ нему присоединится какъ бы само собою все, чего мы въ отношеніи приличій требуемъ и должны желать отъ васъ, потому что въ этомъ нравственномъ чувствѣ коренится все истинно-человѣчное, все что человѣка украшаетъ и облагораживаетъ, все что съ его природой согласно и ей прилично; изъ него истекаютъ пріятныя и благороднѣйшія формы человѣческаго поведенія. Тогда, но и только тогда, вы можете усвоить тебѣ обходительность и привѣтливость, свойственныя человѣку истинно образованному. За то конечно нельзя ручаться, что чрезъ наблюденіе приличій, какъ оно будетъ обусловливаться чистотой вашего нравственнаго чувства, тотчасъ изъ вашихъ манеръ будетъ устранено все угловатое, тяжелое, все не гармонирующее съ модными формами дня, но то можно вамъ обѣщать съ увѣренностью, что соединивъ съ нѣжнымъ этимъ чувствомъ наблюденіе уже и тѣхъ приличій, обязательность коихъ вамъ извѣстна и благопристойность поведенія, вамъ уже вашимъ разумомъ подсказываемую, проникнете вы въ тайну манеръ тонкихъ, тонкой людскости и свѣтской обходительности. Утверждающееся на такихъ основахъ ваше поведеніе во всякое время будетъ зеркаломъ, въ которомъ будетъ являться душа не поврежденная самолюбіемъ, своекорыстіемъ, самохвальствомъ, честолюбіемъ и другими въ этомъ родѣ безстыдствами.

(Оконч. впрѣд).

Ссылный Угличскій колоколь.

Въ нынѣшнемъ году въ гор. Угличъ возникла мысль о возвращеніи въ этотъ городъ ссылнаго колокола изъ Сибири. Колоколь этотъ тотъ

самый, которымъ. по сказаніямъ лѣтописца, „въ 1591 году, въ день 15-го мая, въ часъ послѣ обѣденнаго сна соборный сторожъ Максимъ Кузнецовъ и вдовый сятченникъ Федотъ, прозваніемъ „Огурецъ“, усмотрѣвъ убійство благовѣрнаго царевича Димитрія, стали зычно и необычно звонить и народъ въ городъ сзывать, и на тотъ тогда горько-несчастнѣйшій гласъ гражданъ множество сошлось и убійцы Борисовыхъ изымаша и каменіемъ побѣша“.

Не теряя изобличителей своего преступленія, царь Борисъ Годуновъ, по сибирскимъ преданіямъ, наказалъ 200 гражданъ: однихъ казнилъ, другихъ заключилъ въ темницы и большую часть жителей Углича переселилъ въ Сибирь, гдѣ тогда изъ ссыльныхъ и населился городъ Пельмъ.

Такой же участи съ Угличанами подвергся и ихъ колоколь, въ который били въ набатъ по совершеніи злодѣйства. Его наказали кнутомъ и съ вырваннымъ ухомъ сослали въ Сибирь въ 1593 г. Колоколь былъ присланъ въ Тобольскъ къ церкви все милостиваго Спаса съ назначеніемъ быть набатнымъ, но потомъ его подвергли обычной для всѣхъ преступниковъ волокитѣ: перевезли на Софійскую соборную колокольную и опредѣлили въ часобитный; затѣмъ спустя нѣкоторое время помѣстили въ рядъ зазвонныхъ; наконецъ въ 1836 году его сняли съ соборной колокольной и повѣсили при архіерейской крестовой церкви, сдѣлавъ его при этой церкви „благовѣстнымъ“.

Мысль о возвращеніи этого колокола изъ Сибири не нова. Еще въ декабрѣ 1849 года Угличскіе граждане, въ числѣ 40 человекъ, подали тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ графу Перовскому просьбу объ исходатайствованіи имъ Высочайшаго разрѣшенія на возвращеніе изъ Тобольска на ихъ счетъ этого колокола. По докладу Государю Николаю I повелѣно: „Удовольствіе предварительно въ справедливости существованія колокола въ гор. Тобольскѣ и по сношеніи съ оберъ-прокуроромъ Синода просьбу сію удовлетворить“. Исполняя Высочайшую

волю, министръ вошелъ въ сношеніе съ Г. оберъ-прокуроромъ, по предложенію котораго Св. Синодъ обратился съ вопросомъ о колоколѣ къ Тобольскому архіерею; послѣдній отвѣтилъ, что дѣйствительно при его церкви находится корноухій колоколь, слышущій ссыльнымъ, и указалъ на извѣстіе, напечатанное о немъ въ Тобольскѣ въ 1792 году. Затѣмъ Св. Синодъ предписалъ Ярославской духовной консисторіи собрать самоувѣрнѣйшія свидѣнія о немъ. Въ этомъ предписаніи велѣно было обратить вниманіе на архивъ консисторіи; но такъ какъ хранящіяся въ ней бумаги не старше 1740 г., то никакихъ документовъ по вопросу о колоколѣ найдено не было. Преосвященный Евгеній донесъ Св. Синоду, что „ему ничего положительнаго объ означенномъ колоколѣ неизвѣстно“. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ все дѣло 11-го мая 1851 г., объявилъ, что добытыми свидѣніями не подтверждается мысль, что сей колоколь есть тотъ самый, которымъ возвѣщено было въ Угличѣ убіеніе царевича. Этимъ и окончилось тогда дѣло о возвращеніи колокола изъ Сибири.

Въ 1882 г., въ бытность мою въ Тобольскѣ, я видѣлъ ссыльный угличскій колоколь: онъ снятъ съ колокольной и виситъ въ числѣ другихъ четырехъ небольшихъ на деревянныхъ столбахъ въ оградѣ Свято-Духовской крестовой церкви; вѣсу въ немъ 19 пуд. 20 фун., толщина его въ 1½ вершка, ширина кругомъ около нижнихъ краевъ 3 арш. 12 верш.; внѣшность отъ древности—темнаго цвѣта; на колоколѣ высѣчена, несомнѣнно въ позднѣйшее время, слѣдующая надпись: „Сей колоколь, въ который били въ набатъ при убіеніи благовѣрнаго царевича Димитрія, въ 1593 году присланъ изъ городу Углича въ Сибирь въ ссылку въ градъ Тобольскъ, къ церкви все милостиваго Спаса, что на торгу, а потомъ на Софійской колокольной былъ набатный“. Колоколь корноухій, т. е. съ отсѣченнымъ ухомъ; звукъ у него рѣзкій и громкій.

М. Пилыевъ.

(Нов. Время отъ 5 іюля).

Содержаніе.—Значеніе 900-лѣтія крещенія Руси.—Приличія.—Углич. ссыльный колоколь.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.